

УДК [316.354:351.745] : 328.185
ББК 60.561
К 27

Д.А. Картавец,

аспирант кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: 8-928-449-90-20, e-mail: dim4ik@rambler.ru

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье автор анализирует специфику современной массовой культуры, оказывающей влияние на формирование в менталитете россиян стереотипов коррупционного поведения. В работе также рассматривается угроза легитимации в сознании граждан России коррупционных механизмов.

Ключевые слова: коррупция, культурно-правовые стереотипы, легитимация, мировоззрение, менталитет.

D.A. Kartavtsev,

Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyge State University, Maikop, ph.: 8-928-449-90-20, e-mail: dim4ik@rambler.ru

POLICE CORRUPTION: SOCIOCULTURAL ASPECT

Abstract. An analysis is made of specifics of the modern mass culture having an impact on formation of stereotypes of corruption behavior in mentality of Russians. Also the work examines a threat of legitimation of corruption mechanisms in consciousness of citizens of Russia.

Keywords: corruption, cultural and legal stereotypes, legitimation, outlook, mentality.

Анализируя проблему коррупции в современном российском социуме, следует отметить, что она во многом взаимосвязана с особенностями и спецификой формирования у населения культурно-правовых стереотипов в мировоззрении и мировосприятии.

Исследуя в данном контексте источники создания тех или иных культурных стереотипов, необходимо констатировать, что наиболее важным из них являются трансляторы массовой культуры, такие как киноискусство, художественная литература, журналистика и т.д. Именно данные средства культурного воздействия на широкое массовое

сознание сыграли активную роль в процессах легитимации многих коррупционных механизмов в период транзитивных преобразований России постсоветского периода.

Ряд отечественных исследователей, рассматривая феномен современной коррупции, ключевым фактором низкой эффективности предпринимаемых государством превентивных мер называют именно ее легитимацию в значительной части социума, почти полное отсутствие общественного порицания и осуждения многих, явно коррупционных схем взаимодействия.

Так, М.В. Аверьянов и А.П. Михайлов, проводившие исследования

в данной области, пишут: «...научные исследования проблем коррупции в России, проводимые в последние несколько лет, во многом предопределили необходимость выделения из общей проблемы коррумпирования государственных институтов – частную, а именно, легитимности многих коррупционных схем в сознании подавляющего большинства населения страны» [1; 427].

Следует также отметить, что особой профессиональной категорией, подверженной наибольшему общественному вниманию с точки зрения ее коррумпированности, являются сотрудники органов внутренних дел. Данная полузакрытая институция, в понимании населения, должна сама выступать в качестве основного и наиболее эффективного механизма коррупционного противодействия, вследствие чего факты участия ее сотрудников в различных криминальных практиках воспринимаются общественным мнением с наибольшим негодованием.

Однако не только наличие примеров противоправного поведения сотрудников ОВД сформировало негативное к ним отношение со стороны значительной части населения страны. Одним из наиболее влиятельных факторов снижения социокультурного статуса правоохранительной системы явилось полное трансформирование культурно-правового обеспечения ее деятельности, упразднение механизмов идеологического сопровождения работы данной структуры.

Опыт советского периода свидетельствует о том, что именно идеологическая составляющая формировала уважительное отношение граждан к системе милиции, приравнивала ее к элитарной общности профессиональных когорт.

Художественные образы представителей милицейской профессии, создаваемые в художественных кинофильмах и литературных

произведениях, такие как участковый Ф.И. Анискин, герои фильмов «Место встречи изменить нельзя», «Рожденная революцией» «Петровка, 38», «Огорева, 6» и др., были особенно почитаемы среди советских граждан. Именно данные образы формировали в менталитете населения СССР не только уважение к самой профессии, но и стремление к безоговорочному выполнению определенных правовых норм и правил социокультурного поведения.

Современная художественная индустрия, за малым исключением, создает образы сотрудников ОВД, которым присуще такие качества, как посправание законных механизмов деятельности, коррумпированность и вседозволенность. Активно пропагандируются посредством художественных образов пьянство, семейная неустроенность, распущенность, то есть все то, что презентует данную профессиональную группу с явно негативной стороны.

Социальная опасность данной наблюдающейся тенденции подтверждается многообразием социологических исследований. По данным различных центров по изучению общественного мнения, рейтинг полицейского ведомства, по-прежнему, не демонстрирует какого-либо ощутимого роста.

Особый интерес в исследованиях проявляется к проблемам ценностной ориентации современной молодежи, выбирающей правоохранительную деятельность в качестве будущей профессии. Изучение ценностных ориентаций, по мнению ученых, позволяет выявить проблемы и спрогнозировать тенденции развития личности в обществе, вопросы сохранения традиций и воспроизводство нормативных правил поведения [2].

Автором также был проведен аналогичный соцопрос среди молодых людей. В качестве респондентов были представлены кандидаты

на службу в ОВД в количестве 250 человек. Из них лишь 12 человек, или около 5%, смогли назвать три положительных образа сотрудника органов внутренних дел из художественной литературы, вызывающих у них желание поступить на службу. Наиболее известными молодым кандидатам на службу оказались современные сериалы «Улицы разбитых фонарей», «Ментовские войны», «След» и ряд других.

На вопрос «На кого из героев произведений о полиции (милиции) Вы хотели бы быть похожи?» 202, или более 80%, опрошенных затруднились с ответом.

Особую обеспокоенность вызывает то, что посредством массовой культуры у российского населения формируется стойкая уверенность в том, что современной системе правоохранительных органов присуще большинство общеизвестных форм девиантного поведения.

Как известно, в социологической науке девиантным считается поведение, отклоняющееся от социально значимых норм и традиций, принятых в определенном обществе на соответствующем уровне культурного развития в определенный период времени [3; 9].

В данном контексте многообразие отклонений, присутствующих в работе сотрудников современной полиции, подрывает устойчивость правовых норм в сознании населения в целом.

Данную опасность, бесспорно, усиливает нарастающее влияние Интернет-ресурсов, обеспечивающих беспрепятственный доступ к различным видам информации. Коммуникативные технологии приобрели статус доминирующего фактора современного развития и радикально изменили систему общественных отношений [4; 111].

Данная тенденция представляется нам достаточно рискогенной и в связи с тем, что эффективность

правоохранительной деятельности должна быть обеспечена, в том числе, и достаточно высоким уровнем взаимодействия специальных подразделений и широкой общественности, конкретных граждан.

Данный опыт взаимодействия не только широко применялся в советский период развития государства, но и достаточно распространен в современном мировом пространстве. Предупреждение преступности, например, в США, осуществляется на двух уровнях. На общегосударственном уровне – через правительственные программы борьбы с преступностью, вопросы координации, финансирования и т.д., и на региональном – организация правовой пропаганды, повышение правовой культуры, проведение иной профилактической деятельности на уровне штата [5; 464–469].

В то же время не вызывает сомнения тот факт, что данное взаимодействие возможно лишь при наличии определенной и, как правило, высокой степени доверия к данным специальным органам со стороны основной части населения. Именно данным обстоятельством может быть обеспечено его активное и результативное участие в настоящей деятельности.

Таким образом, в заключение представленной работы возможно сделать следующий вывод: в современном российском социуме наблюдается некая рассогласованность между усилиями, предпринимаемыми государством для поднятия статуса правоохранительной системы, и идеологическим содержанием массовой культуры, пропагандирующей, наоборот, негативные проявления в рядах данной системы.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, нивелирует основные попытки властных структур возродить доверие граждан к современной полиции.

Примечания:

1. Аверьянов М.В., Михайлов А.П. Социокультурные проблемы формирования антикоррупционной ментальности в современном российском обществе // Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России: материалы всерос. науч.-практ. конф., 12–14 марта 2013, г. Майкоп. Майкоп; М.; Ростов н/Д: Изд-во АГУ, 2013.
2. Ляушева С.А. Личность в традиционной культуре адыгов: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2004.
3. Михайлов А.П. Этиология девиантного поведения несовершеннолетних (социологический анализ): курс лекций. Майкоп, 2006.
4. Лежебоков А.А. Социокультурный статус местного самоуправления в структуре гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. 2013. № 4 (37).
5. Корелкин Е.Н. Зарубежный опыт предупреждения правонарушений // Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России: материалы всерос. науч.-практ. конф., 12–14 марта 2013, г. Майкоп. Майкоп; М.; Ростов н/Д: Изд-во АГУ, 2013.

References:

1. Averyanov M.V., Mikhailov A.P. Social and cultural problems of the formation of anti-corruption mentality in contemporary Russian society. Socio-cultural consolidation in the modernization of modern Russia. Proceedings of the scientific-practical conference (March 12–14, 2013 Maikop), Moscow – Rostov-on-Don: ASU publishing house, 2013.
2. Lyausheva S.A. Personality in the traditional culture of the Adyghes: Diss. abstract for the Dr. of Philosophy degree. Rostov-on-Don, 2004.
3. Mikhailov A.P. The etiology of deviant behavior of juveniles (the sociological analysis): a course of lectures / A.P. Mikhailov. Maikop, 2006.
4. Lezhebokov A.A. Socio-cultural status of local self-government in the structure of the civil society // Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2013. No. 4 (37).
5. Korelkin E.N. Foreign experience in the prevention of offenses. Socio-cultural consolidation in the modernization of modern Russia. Proceedings of the scientific-practical conference (March 12–14, 2013 Maikop), Moscow – Rostov-on-Don: ASU publishing house, 2013.